

Спокоен? Конечно, спокоен. Подобных сцен он насмотрелся достаточно, и каждый раз ему приходилось держать оборону. После стольких лет тренировок сложно было не сохранять самообладание.

— Пятьсот юаней, — Сяо Линь похлопал его по плечу.

— Пятьсот юаней, — подпрыгнул Чу И.

Вот бы сейчас здесь был Янь Хан. Если бы он увидел, как Чу И применяет в спарринге с Юэюэ то, чему только что научился, он бы наверняка пришел в восторг. Движения Чу И, конечно, не были такими изящными, как у Юэюэ, но каждый удар выходил точным и мощным. И это чувство разительно отличалось от того, что он испытывал, когда дрался с Лян Бином.

Пусть бывали досада, провокации и пренебрежение, но в этом не было ни гнева, ни страха. Только чистое, захватывающее дух удовольствие.

Когда во втором раунде прозвучал гонг, он столкнулся кулаками с Юэюэ.

Всего два раунда по три минуты, минута отдыха — меньше десяти минут боя, а Чу И уже взмок. Тренер Хэ сверил очки с заклятым соперником. У Чу И внезапно оказалось на одно очко больше.

— Как ты считал? — спросил соперник.

— Раз, два, три, вот так и считал, — довольно ответил Тренер Хэ. — Ну как тебе мой «монах-уборщик»?

— Неплохой малый. Почему не берешь его в ученики? — Соперник внимательно присмотрелся к Чу И.

— У него нет денег, — сказал Тренер Хэ. — Он у меня подрабатывает.

Соперник удивленно посмотрел на парня снова:

— Слушай, паренек, может, перейдешь ко мне? Плату не возьму.

— Нет, — улыбнулся Чу И. — У меня работа, я, я только что получил, получил прибавку.

Тренер Хэ держал слово: сказал, что прибавит пятьсот юаней за победу, и действительно прибавил. Сумма не менялась уже два-три месяца, и Чу И в одночасье стал самым высокооплачиваемым и при этом работающим меньше всех «монахом-уборщиком» в боксерском зале.

Он был очень богат.

Он подключил себе новый тариф с большим объемом трафика, чтобы дома можно было без помех продолжать поиски «Шашлычной у Ли». Никаких коротких путей не было: приходилось использовать самый простой способ. Он прочесывал все города, доступные в приложениях с отзывами, и внимательно разглядывал фотографии каждой найденной «Шашлычной у Ли». Если находил фото входа, сравнивал с той самой фотографией Янь Хана. Если фото не было — записывал адрес в тетрадь, планируя позже пройтись по ним всем через панорамы на картах.

Это стало ежедневным ритуалом, программой, которую необходимо выполнить. Не было ни разочарований, ни ожиданий — просто он знал, что не остановится, пока не найдет.

За всю свою жизнь он ни к чему не прикладывал столько усилий. Если бы эту энергию да в учебу, он бы точно без проблем поступил в университет.

— Послезавтра выхожу на работу, — сказала как-то Мама во время еды.

Чу И поднял глаза. Ему показалось, что он уже целую вечность не слышал голоса матери: днем он в школе, обедает дома, после уроков сразу в боксерский зал, а когда возвращается домой — все уже спят.

— Куда? — спросила Бабушка.

— Бывший коллега со станции по очистке воды посоветовал, магазин водоочистителей, — ответила Мама. — Есть небольшой оклад, а за продажу аппаратов — процент.

— Водоочистители? — Бабушка цыкнула. — И сколько там заработаешь? Ты с такой-то кислой миной хоть один прибор продашь?

— А, а, может, ты, ты сама пойдешь? — Чу И взглянул на Бабушку.

Мама замерла, глядя на него. Бабушка тоже опешила — она секунд пять молчала, а потом, взмахнув рукой, замахнулась на него палочками. Чу И перехватил её руку.

— Совсем распоясался! — крикнула Бабушка, вскакивая и порываясь схватиться за стул.

Чу И быстрым движением оттолкнул стул ногой.

— Ты видишь, что твой сын творит?! — голос Бабушки от возмущения взлетел на октаву выше. Она ткнула пальцем в Чу И, глядя на Маму. — Кого ты воспитала?!

— Я его не воспитывала, — Мама положила кусочек овощей в рот. — Я с ним давно не справляюсь, да и не хочу.

Дедушка, до этого молчавший, внезапно подскочил и с силой перевернул край стола. Стол опрокинулся, посуда с грохотом разлетелась по полу.

Все замерли на своих местах, глядя на Дедушку. Чу И показалось, что тот и сам не понимал, что делает и что хочет выразить. С ним такое случалось часто: внезапный порыв, оставляющий всех в полном недоумении. А потом и сам Дедушка стоял, не зная, что делать дальше.

Чу И поднялся, взял телефон и вышел из дома.

До начала занятий было еще далеко, идти было некуда, пришлось направиться к реке. Северный ветер дул нещадно. Раньше Чу И всегда следил за прогнозом: зиму он не любил, так как две его куртки, которые он носил несколько лет, плохо защищали от ветра, и зима становилась для него настоящим испытанием.

Но в этом году он перестал обращать внимание на погоду. Когда похолодал осенний ветер, когда подул северный — он и не заметил. Может, потому, что в этом году тайком купил себе пару новых вещей и не чувствовал холода? А может, в голове было столько мыслей, что на раздумья о погоде просто не осталось места.

Он был занят работой, тренировками, поисками «Шашлычной у Ли». Если бы Сяо Ли знал, что кто-то с таким упорством каждый день ищет его заведение, он бы наверняка расчувствовался. Тогда бы он лично выдал Чу И VIP-карту на шашлыки.

Чу И расправил плечи, разминаясь на ветру, и достал телефон, чтобы сделать несколько снимков реки, стараясь не захватывать берег. Мусор, который совсем недавно убрали, снова лежал на месте. Чу И посмотрел на эту свалку — хорошо, что сейчас холодно, запаха почти не было.

Он повернулся к дереву. Дупло терпеливо ждало его.

— Не хочу Новый год, — прошептал он, прижавшись лицом к дереву. Сейчас он действительно чувствовал, что подрос — конечно, не так, как раньше, когда тянуться к дуплу было тяжело, но все же пришлось прилично присесть. — Хочу побыстрее, побыстрее сдать вступительные экзамены, хочу пойти, пойти учиться в другую школу, а, а потом продолжить, продолжать работать, а на каникулах, на каникулах поехать куда-нибудь.

Сказав это, он не сдержал улыбки. На душе стало так легко, словно он освободился от оков.

— Если я уйду, уеду, — он погладил кору, — я буду скучать, по тебе. Ты же знаешь все мои, мои секреты... Дупло-дух.

Подумав немного, он выудил из кармана «Монетку в куртке» и приложил её к стволу:

— Это Монетка-дух, познакомьтесь, — он подождал немного, пока они «познакомятся», убрал монетку обратно в карман и, прислонившись к дереву, тихо вздохнул.

Атмосфера в школе стала напряженной: самоподготовку для выпускных классов отменили, уроки физкультуры тоже, и только Чу И оставался невозмутимым.

Помимо уроков, на которые он ходил, чтобы хотя бы сдать экзамены на поступление в техникум, все остальное время он проводил, погружившись в свои мысли. Теперь никто не смеялся над его оценками, никто не твердил о том, что будет, если он не поступит в старшую школу. Чу И считал, что так даже лучше. Мама даже не спросила, как он написал промежуточные тесты, а сейчас, перед финальными экзаменами, никто и словом не обмолвился.

Зато в боксерском зале Тренер Хэ как-то спросил:

— Слушай, ты ведь в следующем году в старшую школу переходишь?

— Ага, — кивнул Чу И, опираясь на швабру.

— Тогда тебе надо будет сменить имя на Гао И*, — усмехнулся Тренер Хэ. — До экзаменов полгода осталось. Работу не бросишь? На учебу времени-то не хватит.

— Я не, не буду готовиться, — ответил Чу И. — Подготовка, это, это пустая трата времени.

— Дома не требуют? — поинтересовался тренер.

— Нет, — улыбнулся Чу И.

— Эх, вы, нынешние дети, каждый со своими планами, — сказал Тренер Хэ. — Впрочем, так даже лучше. Выбрал свой путь — если споткнешься, винить будет некого.

— Я дойду, — сказал Чу И.

Он дойдет. Никогда ещё он не чувствовал в себе столько сил. Не то что дойти — он мог бы добежать.

Когда он подошел к машине Тётушки, та посмотрела на него и вздохнула:

— Ты меняешься каждый день. Может, будешь присылать мне селфи раз в месяц? Боюсь, скоро перестану узнавать.

— Красивый, да? — спросил Чу И.

— Обаятельный и красавец, — рассмеялась Тётушка и кивнула на заднее сиденье. — Привезла вам гостинцы к празднику. Думаю, у вас дома этим никто не озаботился?

— Я озаботился, — сказал Чу И. — Раньше тоже, тоже я бегал по поручениям.

— Ты же сейчас занят, копишь на статус самого богатого человека, так что бери, — сказала она. — Будет время на праздниках, звони, схожу с тобой куда-нибудь вкусно поесть.

— Ага.

Чу И открыл заднюю дверь и вытащил большой пакет. Если однажды он все-таки решится уехать отсюда, бабушка, дедушка и Тётушка будут теми, по кому он будет скучать больше всего. Люди странные: в этом месте для него осталось слишком много мрачных воспоминаний, но в конечном итоге он будет помнить только хорошее.

<http://bllate.org/book/18095/1747664>